

Демонические персонажи в фольклоре народов Дагестана

Статья представляет собой обзор демонических персонажей дагестанского фольклора. Исследуются их общие черты и специфические особенности, которые могут носить локальный характер в зависимости от региональных особенностей формирования сюжетов. Персонажи классифицируются по месту обитания (домашние, природные), времени появления (связанные с родами) и происхождению (кладбищенские). Научная новизна исследования заключается в выявлении особенностей поведения и внешнего вида демонических персонажей, а также в установлении сходства, перекрестного взаимодействия мотивов в мифологических верованиях дагестанских этносов. Материалом для исследования послужили фольклорные традиции аварцев, даргинцев, кумыков, лакцев, лезгин, ногайцев, табасаранцев и других народов Дагестана.

Ключевые слова: демонология, устные рассказы, легенды, дагестанский фольклор, мифология, верования, персонаж

The article is an overview of the demonological characters of Dagestan folklore. Their common features and specific features are investigated, which may be of a local nature depending on the regional features of plot formation. Characters are classified by habitat (domestic, natural), time of appearance (related to childbirth), and origin (cemetery). The scientific novelty of the study is to identify the features of the behavior and appearance of demonological characters, as well as to establish similarities and cross-interaction of motifs in the mythological beliefs of Dagestan ethnic groups. The folklore traditions of the Avars, Dargins, Kumyks, Laks, Lezgins, Nogais, Tabasarans and other peoples of Dagestan served as the material for the study.

Keywords: demonology, oral stories, legends, Dagestan folklore, mythology, beliefs, character

Введение

Рассказы о разнообразных демонических существах являются общим достоянием многих культур и отражают верования народов. В современном дагестанском фольклоре эти представления все еще продолжают существовать в виде отдельных историй о персонажах, изучение которых позволяет понять формирование и трансформацию мировоззрения этносов, узнать их идеологию. Хотя фольклор народов Дагестана имеет схожие сюжеты, общие тенденции развития, тем не менее он отличается наличием уникальных персонажей, характерных исключительно для определенной этнической группы. В демонологии аварцев, даргинцев, лакцев, кумыков, ногайцев, табасаранцев и других народностей ярко выражена национальная самобытность.

Демонические существа в дагестанском фольклоре

Демонические существа в дагестанском фольклоре обладают не только сверхъестественными способностями, но и разнообразным обликом, характеризующимся антропоморфными, зооморфными или смешанными чертами. Каждый народ называет их по-разному. Так, у табасаранцев они фигурировали как *ханджарин битI*, *шибритI* *жарин битI*, *шавгъар битI* («фундаментная змея») [1. С. 47], у аварцев — *каж*. Даргинцы знали их под именами *куне*, *тарь* или *малгIун*, а лакцы — *кени*. По народным поверьям, эти существа обитали в домах людей [2]. Когда жильцам слышались странные звуки, они понимали, что существо проголодалось и, если его не накормить, не избежать беды и несчастья. Люди задабривали их хлебом, молоком, маслом и др. У многих дагестанских народов благополучие дома часто ассоциировалось с символом животворящей силы и плодородия в облике змеи. Например, лакцы верили, что змея (*кени*) являлась по пятницам, и, чтобы задобрить ее, хозяйки натирали печи жиром. Такой обычай подчеркивает единство представлений о духе — хранителе очага и духах, связанных с предками [4. С. 75].

По-разному описывается внешний облик домового змея. Например, у аварцев она могла быть белой или золотой, у лакцев — плоской и украшенной золотыми рогами, а у табасаранцев ее роль

могла варьироваться от доброго покровителя до носителя зла. Дагестанцы верили, что домовая змея как приносит благосостояние, так и служит предвестником несчастий. Чтобы ее умили-вить, приносили дары, а прикосновение змеи к растениям стимулировало их рост. Исследователи отмечают возможность трансформации домашнего духа в злую сущность.

В даргинском фольклоре демоническое существо *Куни-хунул* представляется не только в образе змеи, но и в образе женщины-призрака в белом одеянии, с распущенными волосами и светящимся телом. «В рассказе о Куни-хунул, бытующем в с. Урахи, она выступает как добрый дух, покровительница домашнего очага. Согласно поверью даргинцев, Куни-хунул обитает только в счастливом доме, если же она покинет его, семья лишается благосостояния» [3. С. 267].

В более поздних версиях сказания о Куни-хунул существо обретает облик, напоминающий женщину-демона Албаслы, которая ярко представлена в мифологии тюркских народов Дагестана — кумыков, ногайцев и азербайджанцев. Она отличается высоким ростом, длинными рыжими волосами, достигающими пяток, и большими грудями, которые перекинута через плечи и спадают на спину. Однако это существо не приносит людям вреда, а его исчезновение также предвещает несчастье.

Персонаж Албаслы («женщина Ал») известен в дагестанском фольклоре под разными именами: у лезгин это *Алпаб*, у рутульцев — *Албасти*, табасаранцев — *Алкафтар* или *Ирибав*. У аварцев схожий персонаж известен как *Картай* или *Карт*. По представлениям ногайцев, у Албаслы крупное телосложение, длинные распущенные волосы, вывернутые назад ступни и свисающие до колен груди. Существо обитает возле водоема и попадает на глаза людям чаще всего в сумерках или в ночное время. Встреча с ним может быть опасна для людей, но все же Албаслы убивать нельзя, можно только отогнать с помощью ветки хлопка или гребенчука. Наличие у Албаслы магического атрибута (гребня для расчесывания волос) — след древних представлений, согласно которым первоначально Ал была доброй богиней, покровительницей плодородия, домашнего очага, а также диких животных и охоты. С распространением более развитых мифологических систем (очевидно, еще в дозороастрийский период) Ал была низведена до злых низших духов [5. С. 58].

У ногайцев считается, что посредством вырванного у Албаслы и спрятанного в Коране волоса человек может управлять ею, но демоническое существо ищет возможность отомстить за это. В одном из поверий демоница «когда в доме не было взрослых, уговорила мальчика вынуть из Корана волос. Получив волос <...> она бросила мальчика в котел с кипящей бузой и убежала. На крик мальчика сбежались люди и успели спасти его. С тех пор Албаслы <...> выжидает удобный момент, чтобы убить ребенка» [6. С. 122]. Традиция не оставлять младенцев одних в комнате без присмотра в народе сохраняется и в настоящее время.

Азербайджанцы — другой тюркский народ Дагестана — представляли демоническое существо, несущее угрозу матерям и младенцам, в образе петуха или обнаженной женщины с когтями как у хищной птицы. У табасаранцев способная к превращениям Ал нападает на рожениц, которым она причиняет немыслимые страдания, извлекая внутренности. Существует предположение, что изначально Ал могла быть почитаемым божеством, покровительствующим плодородию и домашнему очагу, однако с течением времени ее облик претерпел трансформацию, став олицетворением зловещего духа.

В ногайской мифологии мужская особь Албаслы имеет два названия: *Агаи-киси* («лесной человек») и *Арнаут*; первый представляется в виде человека с торчащим из груди лезвием топора, второй — как существо, обладающее каменными подошвами, о которые он затачивает стальное лезвие, расположенное в том месте, где должен быть нос. Считается, что они являются хозяевами леса и в ночное время могут представлять опасность для одиноких путников и охотников.

Духи-хранители в фольклоре

Согласно народным верованиям дагестанских народов, получив какую-либо вещь, принадлежащую демону, можно не только управлять им, но даже разбогатеть. Люди верили, что домашний дух будет им служить, пока человек не лишится какого-либо определенного предмета: у лакцев

и кумыков это ожерелье, у аварцев — шапка, полная золота. В фольклорных текстах добрые духи предстают помощниками людей, способствуют росту благосостояния семьи. О контактах даргинцев с иттилте (добрыми духами) сохранилась следующая история: житель селения Харбук по имени Балай понес молот на мельницу полмешка зерна. Ночью в местечке под названием *Шаттикьела ккумагы* («Годекан¹ попрошаек») его остановили добрые духи и попросили потанцевать на их празднике, и, пока тот танцевал, они перемололи все зерно. Говорят, что мука в их доме не заканчивалась в течение пяти лет, пока однажды мужчина случайно не проговорился о произошедшем с ним случае на годекане [7. С. 235].

Согласно ногайским преданиям, невидимым духом-хранителем выступает *перисте*, с рождения насыщающий человека внутренней мощью. Его отчуждение от ребенка неизбежно влечет за собой гибель последнего. Считается, что дух может принимать различные облики.

В народных верованиях наблюдается разнообразие наименований домовых духов в зависимости от их этнической принадлежности. К примеру, кумыкский *басдырыкъ*, по мнению этнографа С.Ш. Гаджиевой, «нападает на всякого, но чаще на <...> больного, который страдает хронической болезнью» [8. С. 411]. У ногайцев аналогичный персонаж *бастырык* является злым демоном, не имеющим облика и приходящим к человеку во сне, чтобы задушить его. Схожие представления о духах-душителях *карабасма* распространены и среди дагестанских азербайджанцев. Иным предстает табасаранский *Рух* или *Рух баб* — существо, умеющее менять свой облик и владеющее таинственными магическими предметами. В фольклорных текстах он описывается похожим на человека или кошку. *Рух* может тихонько прокрасться в сон спящего или больного и задушить его.

В преданиях народов Дагестана крылатого змея, близкого к дракону, называют *аздага*, *айдаха*, *аждаха*. Он часто предстает в роли демонической силы, по характеру схожей с аналогичными мифологическими персонажами из культур других кавказских народов.

Название *джинн* пришло из мусульманской религии, согласно которой духи живут в том же мире, что и люди. Однако представление о них у каждого народа имеет свою национальную окраску. К примеру, у *йинов* (джиннов) в ногайской мифологии имеется повелительница *Йин-анасы*, которую зовут *Сарыгыз*. Среда обитания *йинов* в фольклоре шире, а по характеру они схожи с *Албаслы* и *аздаги*. Как и в мифологии восточных народов, эти духи могут принимать разный облик: прекрасной девушки, старухи, старика, змея, зверей. Обычно они живут в заброшенных домах, в пустынном месте, в воде и даже под землей и способны вселяться в людей и животных. Поэтому детей учили не ходить по заброшенным местам, а беременным запрещалось выносить мусор, выливать на улицу помой и воду по вечерам. Считали, что у людей, оказавшихся в местах обитания духов, отнимается язык, перекашивается рот. О пострадавших от *йинов* говорили: «*оны йин соккан*» («его ударил джинн»). Согласно народным поверьям, в определенных местностях до сих пор обитают джинны, олицетворяющие нечистую силу. Проходя мимо этих мест, люди обязательно произносят молитву и читают суры из Корана.

Демонология в обыденном языке

В бытовой речи дагестанцев можно встретить наименования, берущие начало от имен злых духов. К примеру, *шайтан*, согласно исламской теологии, относится к классу низших духов. Принимая человеческий облик, он с помощью своего слуги *Иблиса*, сотворенного из пламени или дыма и способного менять внешность, искушает людей, склоняя их к совершению греховных деяний. Согласно древним табасаранским преданиям «*Нагагъан алабъгъуб*» («Встреча с Нагаганом»), «*Хяларин гъюжат*» («Спор гостей»), если шайтан наносит удар младенцу, на теле последнего проступает отметина, напоминающая отпечаток руки. Считается, что после такого вмешательства детская жизнь находится под угрозой и, даже если ребенок выживет, его дальнейшее умственное развитие может быть омрачено отклонениями.

¹ Годекан — у народов Дагестана: площадь, место для общественных сходов. — Примеч. ред.

В табасаранских сказаниях присутствуют *эреллеры* — души праведников. Они хотят помогать людям, но боятся, что их не поймут или отвергнут, поэтому держатся в стороне. Предания гласят, что, сопереживая людским страданиям, они отвлекаются от своих духовных практик.

В ногайской мифологии распространен образ демонического существа *обыр*, которое является воплощением духа самоубийцы. Этот персонаж предстает в облике злой старухи, образ которой связан с осуждением самоубийства, поскольку таких людей не хоронили на кладбищах.

Согласно верованиям, *обыр-кус* («птица обыр», сова) ассоциируется с духом умершего человека, обиженного на родственников. Причиной обиды может быть неправильное погребение, отсутствие должного поминовения и другие нарушения похоронных обрядов. Существует поверье, что появление *обыр-куса* на крыше дома предвещает смерть одного из его жильцов. Также в фольклоре ногайцев часто встречается демон-кровопийца *обыр-куртка* («старуха обыр»), которая сосет кровь у детей, физически ослабленных или спящих людей.

В фольклоре ногайцев встречается демонический персонаж *елмауыз*. Обитающее в заброшенных домах, пещерах, ямах, под водой существо в облике старухи с большим носом и огромной пастью пожирает людей и животных. Есть поверье, что оно живет в небесных светилах, иногда даже пытается проглотить место своего обитания. Так люди объясняли затмения солнца и луны. Поэтому, создавая шум с помощью барабанов и тазов, они пытались разбудить пять *самыров* — мифологических существ в виде крылатых собак, охраняющих эти небесные тела. В ногайских преданиях также фигурирует существо *езтырнак* («медный коготь»), своим обликом напоминающее юную красавицу. Чтобы скрыть свой коготь, оно прячет руки. Говорят, что встреча с этим персонажем предвещает путнику неизбежное несчастье.

Ногайский фольклор содержит отголоски мифа о циклопе, воплощенном в образе одноглазого великана по имени *Топьпекоьз* (Тёпекёз). Легенда гласит, что для него единственным лекарством от недугов была человеческая кровь, которая давала ему молодость и силу, прогоняла всякую хворь. Если крови не было, ему приходилось пить соленую воду, которая, подобно яду, усугубляла его страдания.

У даргинцев в фольклоре встречается персонаж *Кивидаркьела хьунул Рукияят* («женщина Рукияят, покровительница двойняшек»). Существует поверье, что в скалах рядом с крепостью Шандина обитает женщина с длинными красными волосами. При рождении телят-двойняшек нужно сходить к скале, бросить камень в щель и крикнуть: «*Рукияят, х'ела кьавай к'вел к'ачча дарк'виб сади, к'валяццанра бик'иб х'ура раши!*» (букв.: «Рукияят, твоя корова отелилась двумя телятами, возьми подойник и приходи!») [7. С. 228].

Заключение

Демонические существа, являющиеся врагами героев в сказках и эпосе, обитают в горах, водоемах, покинутых домах. Эти образы низшей мифологии продолжают жить в памяти жителей дагестанских аулов, где до сих пор бытуют рассказы о встречах с ними. Повествования, схожие с быличками по своей образности, композиции и тематике, воспринимались как личные свидетельства или истории о реальных людях, близких рассказчику. Древние нарративы, сопровождавшие человечество на протяжении веков, постоянно видоизменялись, отражая дух каждой эпохи.

Демонические персонажи в фольклоре народов Дагестана представлены двумя категориями: благосклонные духи, олицетворяющие защиту и домашний уют, и враждебные существа, обладающие чертами зверей или людей.

Несмотря на то что ислам стал основной религией в Дагестане, архаичные верования, связанные с духами и демонами из народных преданий, не утратили своего значения. Они нашли отражение в фольклоре, преображаясь и обретая новую жизнь в народных историях, в результате чего со временем эти образы и сюжеты развились, создав уникальное сочетание старых языческих верований и исламских традиций.

Литература

1. Сефербеков Р.И. Персонажи низшей мифологии народов Дагестана. Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2019. 360 с.
2. Халидова М.Р. Мифологические персонажи в современных записях несказочной прозы // Современный фольклор народов Дагестана. Махачкала: Даг. фил. АН СССР, 1983. С. 154–155.
3. Халидова М.Р. Демонологические рассказы // Традиционный фольклор народов Дагестана. М.: Наука, 1991. С. 267–269.
4. Муртузалиев Ю.М. Мифологические сюжеты и образы в табасаранском фольклоре. Махачкала: АЛЕФ, 2014. 176 с.
5. Басилов В.Н. Албасты // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. Т. 1. М.: Рос. энциклопедия, 1994. 719 с.
6. Керейтов Р.Х. Мифологические персонажи традиционных верований ногайцев // Советская этнография. 1980. № 2. С. 117–127.
7. Юсупов Х.А., Муталимов М.А. Харбуццы: история и культура. Махачкала: Юпитер, 1997. 592 с.
8. Гаджиева С.Ш. Кумыки: историческое прошлое, культура и быт: в 2 кн. Кн. 2. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2005. 434 с.

References

1. Seferbekov R.I. Personazhi nyzshei mifologii narodov Dagestana. Makhachkala: IIAE DFITs RAN, 2019. 360 s.
2. Khalidova M.R. Mifologicheskie personazhi v sovremennykh zapisiakh neskazochnoi prozy // Sovremennyy fol'klor narodov Dagestana. Makhachkala: Dag. fil. AN SSSR, 1983. S. 154–155.
3. Khalidova M.R. Demonologicheskie rasskazy // Traditsionnyi fol'klor narodov Dagestana. Moscow: Nauka, 1991. S. 267–269.
4. Murtuzaliev Yu.M. Mifologicheskie siuzhety i obrazy v tabasaranskom fol'klore. Makhachkala: ALEF, 2014. 176 s.
5. Basilov V.N. Albasty // Mify narodov mira: entsiklopediia: v 2 t. T. 1. Moscow: Ros. entsiklopediia, 1994. 719 s.
6. Kereitov R.Kh. Mifologicheskie personazhi traditsionnykh verovanii nogaitsev // Sovetskaia etnografiia. 1980. No. 2. S. 117–127.
7. Iusupov Kh.A., Mutalimov M.A. Kharbuktsy: istoriia i kul'tura. Makhachkala: Iupiter, 1997. 592 s.
8. Gadzhieva S.Sh. Kumyki: istoricheskoe proshloe, kul'tura i byt: v 2 kn. Kn. 2. Makhachkala: Dag. kn. izd-vo, 2005. 434 s.

Кусегенова Фания Анварбековна,

кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук (Махачкала, Россия)

Kusegenova Faniya A.,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of
the Dagestan Federal Research Center of
the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia)

<https://orcid.org/0009-0000-6773-6010>
e-mail: faniyak@yandex.ru

Муртузалиев Юнус Муртузалиевич,

кандидат филологических наук
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук (Махачкала, Россия)

Murtuzaliev Yunus M.,

Candidate of Philological Sciences
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of
the Dagestan Federal Research Center of
the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia)

<https://orcid.org/0000-0002-4564-5633>
e-mail: yunus2007@yandex.ru

Статья поступила: 01.06.2026

Принята к печати: 21.06.2026